

Глаза Ань Чжэна внезапно стали кроваво-красными, а из сердца вырвался гнев, почти пылающий до небес. Между ним и Байтуном было меньше двух дней разницы. Байтуну отрубили голову и бросили в карету.

Ань Чжэн забрался на крышу вагона, встал на крышу и огляделся - ничего не было. На обочине дороги - урожай, который только что собрали, так что с первого взгляда его видно далеко. На другой стороне есть небольшой лес, поэтому единственная возможная голова - это бросок со стороны леса.

Ань Чжэнган уже собирался броситься в ту сторону, как вдруг он от чего-то очнулся, открыл браслет из кровавого жемчуга и втянул в себя и Лань Си, и Хун Луань. Обе девушки не понимали, что происходит, поэтому в карете их уже не было.

Ань Чжэн пронесся в сторону леса, и как только он достиг опушки, к нему устремился поток энергии. Если Ань Чжэн промедлит хоть полминуты, эта энергия пронзит его сердце.

Пока Ань Чжэн мчался галопом, он наклонился в сторону, и его сила ударила по телу Ань Чжэна, пронеслась мимо, захлопнула карету недалеко от центра и разорвала ее на части.

Если бы Ань Чжэн не вывел Лань Си и Хун Луань из кареты, то в это время две девушки уже были разорваны вместе с каретой. Гнев Ань Чжэна разгорелся еще сильнее, и он рванулся во весь опор.

За большим деревом мелькнула тень, а затем последовал всплеск энергии. Ань Чжэн сжал пальцы, в прошлое устремился луч силы, и взрыв энергии с грохотом отлетел в сторону. Два вигора метнулись влево и вправо, прямо срубив четыре или пять больших деревьев.

Ань Чжэнфэй взлетел вверх и ударил по двум деревьям. Сила праведного пути Хаораня и чистого Ян прямо сожгла два дерева перед ним, и в тот момент, когда энергия упала, лицо Ань Чжэнфэя внезапно изменилось, а сила праведного пути и чистого Ян была насильно восстановлена.

Я был задушен шоком от возвращения собственной силы.

За двумя разрушенными деревьями лежал камень в человеческий рост, и слезы Ло Хун были прибиты к камню стальными гвоздями. Ее одежда была содрана, и почти идеальная плоть предстала перед Анженом обнаженной. И она явно умирала, на ее теле не было видно никаких повреждений, но жизненная сила была слабой.

Она была прибита стальными гвоздями к конечностям и непосредственно прибита к большому камню, и кровь стекала по светлому телу, шокируя.

Если бы Ань Чжэн вовремя не забрал только силу Сю Вэя, то слезы Ло Хун уже были бы сбиты этой ладонью. Скорость закрытия Ань Чжэна была уже очень быстрой, но сильный ветер все еще взметнул несколько прядей, прядь волос сломал Ло Хун слезы несколько волос, прядь крови была вытерта из ее руки, прядь ударил По камню, глубокая канава была разрезана прямо.

Ань Чжэн побежал прямо к слезам Ло Хун, и когда потянулся к стальному гвоздю, сзади внезапно появился длинный меч. Если Ань Чжэн избежит его, то Ло Хун проткнет этим мечом до смерти.

Ань Чжэн почувствовал острую энергию позади себя. Его глаза погрузнели. Первоначально он

хотел вырвать стальные гвозди на руках Ло Хуна. На полпути ладонь изменилась, и он плашмя выстрелил.

Под действием огромной силы слезы Ло Хун вылетели наружу вместе с большим камнем позади нее.

В то же время тело Ань Чжэна с силой развернулось, он поднял сломанный армейский меч правой рукой в воздух и наклонил меч по диагонали снизу назад. Со звоном длинный меч, пронзенный сзади, был отрублен. Дух меча Аньчжэна вытянулся вперед, прямо по курсу, и несколько больших деревьев были срублены в унисон.

Что самое странное, слезы Ло Хуна, которые сдул Ань Чжэн, были в порядке. Поэтому яростная ладонь, пробив тело слезы Ло Хуна, ворвалась за слезами Ло Хуна. Ветер от ладони сразу же разбил большой камень позади слез Ло Хуна.

Разбитые камни разлетелись, как пули, а большие деревья и сломанная древесина вокруг разлетелись от удара.

Сломанный армейский меч Аньчжэна отклонился вверх, разрубив длинный меч, который появился сзади. Но когда Аньчжэн обернулся, он обнаружил, что человек, напавший на него за спиной, на самом деле был зверем.

"Что ты делаешь!"

закричал Ань Чжэн.

Лицо Ло Ху выглядело очень бледным, кровь была по всему телу, но его глаза были полны горя и негодования. Ань Чжэн заметил, что, хотя он держал длинный меч, его конечности сохраняли крайне странную позу.

Через секунду Ань Чжэн наконец нашел проблему.

Конечности бородача были перебиты людьми. На руках и ногах были надеты несколько стальных гвоздей, а к стальным гвоздям была подсоединена очень тонкая шелковая нить, почти прозрачная. Если у вас плохое зрение, вы никогда не обнаружите существование этих шелковых нитей.

В это время Луоху был похож на марионетку на ниточках, он полностью потерял контроль над своим телом. Расположение стальных гвоздей очень точное. Они управляют суставами и мышцами конечностей бородачи. Когда нить двигается, борода тоже двигается.

Все это продумано. Если это не Ань Чжэн, который имеет столько лет опыта в расследовании, это уже его привычка наблюдать за деталями, то будь то слезы Ло Хуна или Луоху, он был убит.

Другая сторона порочна, просто хочет заставить Анчжэна промахнуться, чтобы убить их обоих.

Байтун - приманка.

Этот человек уже контролировал трех человек, восстановил слезы Ло Хун как почти бесполезные, а затем прибил ее к большому камню. Отрезал голову Бай Туна и бросил ее в сторону Ань Чжэна, привлекая Ань Чжэна. Если Ань Чжэн не привел Лань Си и Хун Луань, тот, кто стоит сзади, должен застрелить их обоих.

Если Ань Чжэн будет неосторожен, он может сам убить своего друга.

С таким злобным человеком Ань Чжэн не встречался уже очень давно.

Как правило, даже самые скорбные люди на реках и озерах не совершат такого душераздирающего поступка. Есть месть и возмездие. Но победить противника, а потом так мучить - это уже не то, на что способны нормальные люди.

"Сломан!"

Сломанный армейский меч Аньчжэна пронесся по тонким линиям.

Но когда сломанный армейский меч почти коснулся тонкой линии, а расстояние между ними не достигло и миллиметра, рука Ань Чжэна замерла. Он увидел, что тонкие линии не только зацепились за тело бородача, но и распространились на заднюю часть бороды. Ань Чжэн избежал атаки Луоху с одной стороны, а с другой - увидел, как она проходит по спине Луоху. Только тогда он обнаружил, что на спине Луоху ножом вырезан массив рун.

На спине была разрезана задняя часть бороды, и в нее с трудом был вставлен золотой камень духа. Если его сейчас отрубить мечом, то рунный массив будет запущен. Этот золотой духовный камень взорвется, неважно, сможет ли он убить Анженга или нет, по крайней мере, он сокрушит его кости.

Сломанный армейский меч Аньчжэна вонзается вперед и пронзает точно в затылок бородача. Кончик меча слегка выдвигает из спины спиртовой камень Цзиньпин, а затем длинный меч сметает все тонкие линии, прикрепленные к нему Пик. Он перетянул кушак и вытащил его в отдельное пространственное оружие. Он не решился соединить Луоциху и Ланьси Хунлуань вместе, иначе никто не знает, есть ли на Луоциху еще какие-нибудь средства.

Ань Чжэн отложил бороду, еще одним энергичным шагом бросился спасать от слез Ло Хуна. Но в этот момент из-за слез Ло Хуна появилась маленькая черная тень. Черное изображение было железным прутом, только **** был таким большим и толстым, что Ло Хун со слезами на глазах пронзил его.

На мгновение стальной прут, пронзивший спину Ло Хуна, внезапно раскрылся, как осьминог, и из него выскочило по меньшей мере семь или восемь маленьких железных прутьев, мгновенно пронзивших тело слезы Ло Хуна.

Затем в ее теле, казалось, появился новый скелет. Тело Луо Хун Слез выглядело чрезвычайно скрученным и ползало по земле, как паук.

Из-под железного стержня сзади Луо Хун выскочило множество тонких шелковых нитей, после чего Луо Хун превратилась в новую куклу на ниточках. Она смотрела на Аньжэнь с болезненным выражением лица, но не могла говорить. Железный стержень, проникший в тело, заменил ее кости и начал управлять ее телом.

"Может, ты думаешь, что это может поразить меня?"

Аньжэнь отступала раз за разом, чтобы избежать атаки слез Ло Хуна, затем взметнулась вверх и взмахнула мечом. Похожие на мечи ости на сломанном армейском мече в одно мгновение вытянулись на десятки метров, срезая кроны нескольких больших деревьев по кругу.

"Тогда ты не прав. Поступив так, я только успокоюсь, сделаю все возможное, чтобы найти тебя,

а затем доставлю тебе ту же боль, что и им".

Вдалеке мелькнула тень с чрезвычайно высокой скоростью. Судя по всему, фигура была невелика, как у маленького ребенка.

Как раз когда Аньчжэн собирался погнаться, он вдруг тихо застонал ему в ухо, и этот звук действительно был в ухе Аньчжэна, как будто он появился прямо в его голове. Этот звук настолько сладок, что заставляет кости людей хрустеть.

Но как только звук появился в голове Ань Чжэна, кровь Ань Чжэна, казалось, задрожала от него.

Это был звук фортепиано.

Звук фортепиано начал звучать, как железный конь Цзиньге, как бой на поле боя.

Звуки фортепиано звучали как волны, идущие от гор и моря. Вдруг перед ним появились тридцать кусочков чешуи священной рыбы, и по ним прокатилась звуковая волна. Большое дерево вокруг тела Ань Чжэна в мгновение ока было разбито Соником. Казалось, между небом и землей не было ничего, только звуки рояля. Во время убийства в воздухе витал холод убийства.

Ань Чжэн был в центре, звуковые волны шли со всех сторон, и лес рушился один за другим повсюду.

А те большие деревья, которые выглядели целыми, рассыпались после падения, разлетелись на мелкие кусочки, и ни один из них не превышал размера кулака. Разрез получился ровным, даже больше, чем при ударе мечом.

Бесконечные звуковые волны, подобно бесконечной волне, бьют в сторону Аньчжэн. Звуки звенящей снаружи чешуи священной рыбы Аньчжэн бесконечно доносятся до ушей. Брызжут искры, а тело Аньчжэна кажется запертым, его невозможно сдвинуть с места. Это потому, что звуковые волны со всех сторон были слишком плотными, и столкновение зафиксировало Ань Чжэна таким же образом.

Ань Чжэн слегка нахмурил брови, а Тяньму отделился от его тела и поднялся в небо, быстро возвышаясь над лесом.

Но он по-прежнему ничего не видел. Ань Чжэн указал пальцем вверх, и Тяньму продолжал подниматься, пока не достиг 100 метров. Оглядевшись вокруг, он увидел, что дорога по-прежнему ровная и широкая, и это видно с первого взгляда. Сторона леса также была разрушена и почти сровнена с землей, если кто и найдет ее поблизости.

Но Тяньму обернулся и ничего не нашел.

Ань Чжэн холодно фыркнул, внезапно выхватив меч обеими руками!

Сломанный армейский меч пронзил землю, а шип меча длиной в десятки метров прямо-таки вонзился в центр земли.